

]

— Хорошо, именно такой наглый и хвастливый настрой нам и нужен, — кивнул Папа. — А дальше?

— Велели сделать сырное печенье, я и сделал, — ответил Янь Хан. — Потом Босс спросил, не хочу ли я пойти на кухню?

— А ты ответил: «Нет, хочу быть официантом», — предположил Папа.

— Ага, — Янь Хан кивнул.

После недолгой паузы он вместе с Папой заржал — гоготали они довольно долго.

— Ты всё больше и больше выпендриваешься, — смеясь, заметил Папа.

— Мне всего семнадцать, — Янь Хан закинул ноги на журнальный столик, — это как раз тот самый...

Папа с размаху пнул его ноги, сбив их со столика.

— ...возраст, — закончил Янь Хан.

Когда Чу И вернулся домой, Бабушка, Дедушка и Мама уже сидели в гостиной. У Мама было мрачное лицо.

Насколько он помнил, Мама почти никогда не улыбалась. Большую часть времени уголки её губ были опущены, а с возрастом, когда носогубные складки соединились с уголками рта, она стала выглядеть ещё более несчастной.

— В холодильнике есть пельмени, иди свари, — бросила Мама, заметив, что он вошёл.

— Угу, — Чу И отложил ноутбук, сложил разбросанную по полу обувь на полку и пошёл на кухню.

— Значит, с пунктом выдачи воды всё окончательно накрылось? — спросил Дедушка.

— Сказали, в этом месяце дадут ответ, но у них даже вывески уже нет, — ответила Мама. — Какие уж тут ответы.

Чу И в кухне, пока ждал, когда закипит вода для пельменей, прислушивался к разговору в гостиной.

Мама постоянно работала в пункте доставки воды, но в прошлом месяце там сказали, что дела идут плохо, и отправили всех в отпуск на полмесяца. Мама тогда переживала, что контора закроется, и, судя по всему, так оно и вышло.

— Эрпин же говорила, что поможет с работой, устроила? — спросила Бабушка.

— Предложила пойти к ним в детский сад нянечкой, — Мама говорила с явным раздражением.

— Это она специально меня злит? Разве так поступают?

— Она сама учительницей работает, а тебя — в няньки? — возмутился Дедушка. — Что за дела!

— Она ведь раньше говорила, что у них вакансия воспитателя! Почему для своих всё превратилось в нянечек?! — Бабушка недовольно повысила голос. — Это же откровенное издевательство!

Чу И тихонько прикрыл кухонную дверь и, стоя у плиты, отрешённо уставился в кастрюлю.

Вода закипела. Он открыл холодильник, достал два пакета замороженных пельменей.

Если память его не подводила, он покупал их в маленьком магазинчике напротив, по меньшей мере, три месяца назад.

Он перерыл весь холодильник, но других пельменей не нашёл — Мама явно имела в виду эти два пакета.

Пришлось вскрыть упаковку — пельмени слиплись в один ком.

Он, колеблясь, приоткрыл кухонную дверь и просунул голову в гостиную:

— Пельмени... они очень старые.

— Да какая разница, сколько им! Не испортились же, — Мама нахмурилась. — Есть можно, ты что, принц какой-то привередливый? Хочешь капризничать — иди живи к Тётушке.

Чу И промолчал, вернулся на кухню и высыпал пельмени в воду.

Когда вода снова закипела, он достал телефон, некоторое время вёл с ним безмолвный диалог, а потом выложил в Ленту WeChat эмодзи.

□Сила□

Янь Хану нравилось работать в кофейне: уютная обстановка, немного клиентов, смена начинается поздно, так что утром можно спокойно приготовить себе завтрак и не спеша поесть, прежде чем выходить из дома.

Сегодня Папа был дома, поэтому Янь Хан приготовил завтрак на двоих.

— Что на завтрак? — Папа встал раньше него, уже успел куда-то сходить и вернуться.

— Омлет с креветками. — Янь Хан поставил перед ним тарелку.

— Обожаю креветки, — Папа тут же схватил вилку, проткнул яичный блин, а потом посмотрел на него: — А где креветки?

— Омлет с рублеными креветками, — поправился Янь Хан.

— ...Нарезал всё в труху, как теперь доказать, что это были креветки? — недовольно проворчал Папа.

— У тебя что, вкусовых рецепторов нет? — Янь Хан принялся за свою порцию.

— Нет, — тут же отрезал Папа.

— Тогда это омлет с фаршем из креветок. — Янь Хан подумал, что было бы неплохо устроить словесную дуэль между Папой и Чу И.

— М-м, это уже звучит приемлемо, — Папа кивнул и с удовольствием начал есть. — Идёшь сегодня на работу?

— К десяти тридцати.

— Заглянуть к тебе, что ли? — спросил Папа.

— Пощади меня, государь-батюшка, — вздохнул Янь Хан. — Наш босс — мужчина, может, выберешь другую цель?

— Ни за что, пойду соревноваться с ним, кто круче, — Папа выудил кусочек креветки и принялся тщательно его жевать.

— Он не такой крутой, как ты, — сказал Янь Хан.

— Чувствую, это был очень искренний комплимент, — Папа похлопал его по плечу и включил телевизор пультом.

Папа смотрел местные городские новости. Куда бы они ни переезжали, в доме обязательно должен был быть телевизор, по которому он смотрел в основном только местные репортажи.

Янь Хан не совсем понимал, почему Папа так это любит. В больших городах — ещё куда ни шло, но в маленьких местных новостях вечно обсуждают соседские разборки: то дорога разбита, то фонарь не горит, а в уезде — вообще сплошная бытовуха, будто сидишь рядом со сплетничающими стариками на завалинке.

Но Папа это обожал. Если бы в деревнях были свои телеканалы, когда они жили в селе, он бы, наверное, смотрел и деревенские новости. Чья корова съела чужую рассаду, чей петух гонял соседских уток, какой кобель оприходовал всех деревенских сук...

— Я ушёл, — Янь Хан накинул куртку.

— Возьми карту на сто пятьдесят четыре, — сказал Папа. — Если в вашей кофейне обед не предусмотрен, сходи куда-нибудь попонтуйся: скажешь, что официант из кофейни хочет японской кухни.

— ...Окей, — отозвался Янь Хан и вышел.

Отойдя немного, он заметил на улице кучу школьников и только тогда сообразил, что сегодня выходной. Достал телефон, чтобы проверить дату.

Он пользовался телефоном по много раз на дню, но на дату и время почти не обращал внимания. В его жизни эти вещи чаще всего были чем-то необязательным, порой он даже не мог с ходу назвать текущий год.

Но каждый раз, когда он вот так внезапно обращал внимание на дату, то доставал телефон, чтобы удостовериться. Иногда нужно совершить такое простое действие, чтобы почувствовать, что стоишь на твёрдой земле.

Из-за того, что был выходной, людей в кофейне оказалось больше, чем когда он приходил на собеседование.

Янь Хан, переодевшись в униформу, столкнулся с боссом. Босса звали Ли, это был мужчина средних лет с замашками «художника-понтовщика»: одежда и аксессуары были подобраны

идеально, вот только непонятно, что заставило его сделать стрижку каре.

— Цзюдао, — кивнул Босс Ли, как только увидел его. — Как раз вовремя, испеки-ка печенья? Сегодня народу много, не успеваем.

— Угу, — отозвался Янь Хан, про себя проклиная Папу секунд двадцать.

Такое имя придумал... Если бы не быстрая реакция, мог бы ляпнуть: «Я не знаю».

Янь Хан покрутился на кухне, испек печенье и вернулся за стойку. Помочь разок — это нормально, но если босс захочет нанять повара по ставке официанта — это уже нет.

В таком случае он просто развернётся и уйдёт. Вот так легко он относился к деньгам.

Вероятно, потому что много лет скитался с Папой. Папа деньги, похоже, не копил, поэтому и у Янь Хана не было представления о накоплениях. Деньги нужны на проезд, аренду и еду. Есть лишние — можно поесть чего-то вкусного, нет — значит, надо заработать.

Он зарабатывал подработками, как именно деньги добывал Папа — Янь Хан не знал. Да и не особо хотел вникать.

— Сделайте мне латте с собой, — к стойке подошла девушка с телефоном, готовясь отсканировать QR-код.

— Минуту. — Янь Хан принялся за кофе.

Как только кофемашина зашумела, девушка вскрикнула: «А-а!»

Янь Хан посмотрел на неё.

— Погодите, не делайте пока, у меня телефон... сел, — сказала она.

Янь Хан промолчал.

— Налички нет, — смутилась девушка.

Когда он только пришёл, то заметил под стойкой зарядку — видимо, кто-то из сотрудников её здесь оставлял. Он наклонился, пошарил рукой под стойкой, нашёл провод и, положив его перед девушкой, указал на розетку сбоку:

— Иди заряди.

— ...Оу. — Девушка удивлённо посмотрела на него, взяла зарядку и отошла в сторону. Заряжая телефон, она поглядывала на него.

Когда кофе был готов, Янь Хан упаковал его, поставил на стойку и помахал рукой:

— Оплачивай.

Девушка с телефоном, который успел немного зарядиться, отсканировала код, расплатилась и, бережно прижимая стаканчик с кофе, выбежала на улицу.